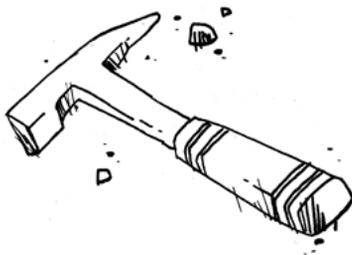

*Позвольте представить вам
Пятнышко и Горошинку
Глава четырнадцатая*

Барсук? Барсук? Ты там?
Глава первая

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тук-тук. Тук-тук-тук.

Стучали в чердачную дверь — дверь новой Камнекомнаты Барсука.

Стучал его сосед, Скунс. Барсук решил не обращать внимания. *«Сам уйдёт, — подумал он. — Важная Камнеробота — концентрация, концентрация, концентрация»*. Барсук стиснул зубы и склонился над своим камнестолом. Поправил камнелампу и положил на стол неопознанный объект.

Он взглянул на список в своём Камнерабочем блокноте:

- *Вулканическая порода?*
- *Вкрапления землистых масс — зеленоватые.*
- *Красные фенокристаллы ОЧЕНЬ БЛЕСТЯЩИЕ.*

Он посмотрел на объект. Снова прочитал список. Провёл лапой по одному из фенокристаллов и подумал: *«Время пришло»*.

Да, пришло время ответить на первый вопрос: Камень или Минерал? Минерал или Камень? Минералы состоят из одного базового материала — одного элемента, или, как говорят камневеды, «элементарной фракции». Минералы целиком однородные. А вот камень — это соединение: соединение разных минералов или соединение горной породы и минерала. Два минерала вместе? Камень. Пять минералов всмятку и посредине кусок породы? Тоже камень.

Вопрос «Камень или Минерал» следовало задавать вслух и громко. Его следовало сопровождать подбрасыванием объекта в воздух. Когда Барсук поймает объект, он громогласно прокричит ответ.

Уши Барсука дёрнулись в направлении двери. «Тишина». Тогда Барсук открыл рот, глубоко вдохнул и...

Тук-тук-тук.

Стук был настойчивым — он всегда настаивал на своём.

Барсук выдохнул и подождал того, что — он точно знал — следует за этим.

Оно последовало:

— Барсук?

Тук-тук-тук.

Барсук уронил голову на камнестол. Он рассчитывал, что переезд камнекомнаты из гостиной в такое непроходимое место, как чердак, положит этому конец. «*Стратегическое мышление!*» — поду-

мал он тогда. В то давнее время, когда он потянул за цепочку, и голая чердачная лампочка озарила нагромождение картонных коробок, чемоданы без ручек, разнородные предметы мебели, аквариум, груду картин с масляной живописью и ванну на когтистых лапах, заполненную шляпами.

Тогда Барсук склонил голову набок и присмотрелся к ванне. Ванна явно не желала трогаться с места, так что Барсук оставил ей загромождённую треть чердака и объявил это зоной полезного хранения с дополнительным преимуществом в виде звукоизоляции камнеточки. Остальные две трети чердака он приспособил под камнекомнату.

Из нагромождения были изъяты стул и настольная лампа. Бильярдный стол превосходно подошёл для раскладки геологических исследовательских карт, а в свёрнутом виде они отлично помещались в подставку для зонтов. Барсук разместил в чердачных шкафах и ящиках с мягкой подкладкой свои увеличительные стёкла, складной многофункциональный нож, скребки, шила и выдуватель мелкой пыли. Он развесил крючки для молотков и зубил. И только после того, как всё было готово, Барсук притащил на чердак — через два лестничных пролёта — свои коробки с камнями и минералами, камнестул, камнестул и камнелампу.

— Недели работы, — простонал Барсук.

Тук-тук-тук! Тук!

— Барсук? Ты там? Барсук?

Барсук ничего не ответил и поднял взгляд на то, что раньше было длинной безоконной стеной. Барсук сам закрепил полки на этой стене. Повесил лампочки. Нашёл подходящие подставки и подписал названия для каждого образца.

Барсук поднял голову. Оттолкнулся от камнестола. Колёсики его стула прогрохотали по неровным доскам пола.

— Барсук, это ты?

Барсук встал. Стул пошатнулся.

Тук-тук!

Барсук подошёл к стене и щёлкнул выключателем.

Узрите Камнестену Барсука! Каждая лампочка освещала образец — исключительный, единственный-в-своём-роде, редчайший и непревзойдённый. Сияла медь. Сверкала слюда. Лабрадорит, подобно мерцающей глубоководной рыбе, переливался всеми цветами радуги.

— О да, — прошептал Барсук.

А потом его взгляд наткнулся на пустую подставку в начале его Камнестены. Он ощутил укол жгучей боли и быстро отвёл глаза.

Из-за двери донеслось бормотание:

— Судя по звукам, он должен быть там. В спальне его нет. Внизу его нет. Его совершенно точно нет на кухне — а обычно он всегда там.

Барсук нахмурился. «*И вовсе не всегда я на кухне*». Он положил лапу на дверную ручку и распахнул дверь.

— Что?

Скунс — его лапа сжимала дверную ручку с противоположной стороны — влетел в комнату вместе с кухонной лопаточкой, которая отправилась в бреющий полёт, и венчиком, который просвистел мимо уха Барсука.

Скунс затормозил и широко улыбнулся.

— Ты всё-таки *здесь*. Так я и знал! Как забавно я влетел! Ха!

Барсук посмотрел на замызганный, покрытый пятнами кухонный фартук и взъерошенную полоску на голове у Скунса.

— Дверь была *закрыта*, — сказал он с нажимом и указал на камнестол (инструменты наготове, блокнот отложен в сторону, неопознанный объект лежит в круге света). — Идёт Важная Камнеработа!

Скунс охнул:

— Опять ты об этом? Ты думаешь, что закрытая дверь — это так просто. Но, как я уже объяснял раньше, закрытая дверь в камнекомнату может означать разные вещи. Первый вариант: ты занят Важной Камнеработой. В такой ситуации нельзя стучать в дверь или неожиданно её открывать — даже если на столе уже стынет обед. Но есть и второй вариант: ты пошёл за пирожком в «Омлет и Фуршет». Тебя нет дома, но дверь в камнекомнату закрыта. — Скунс скрестил лапки на груди. — Угадать, когда подходит первый вариант, а когда второй, не так-то просто, Барсук. Если тебе не нравится мой стук, будь добр, проясни этот момент.

Барсук заёрзал.

— Обед? Забыт на столе? И стынет?

Но Скунс уже отвлѣкся.

— Только посмотри на эти камни! — он подскочил к безоконной стене, склонился над полкой и прищурился. — Одна лампочка — один камень, одна лампочка — один камень, одна лампочка — один камень. — Он обернулся к Барсуку. — Умно придумано — все камни так и сияют!

Барсук и сам засиял.

Скунс читал названия на карточках.

— Нептунит... Об-си-ди-ан... Пирит... — Скунс сделал шаг назад и постучал коготком по подбородку. — По алфавиту! Ты расставил все камни в алфавитном порядке.

Барсук довольно кивнул.

— Приятно смотреть на камни, расставленные по алфавиту. Я зову это... — он выдержал драматическую паузу, — моей Камнестеной.

— Камнестена! Просто чудесно! — сказал Скунс. — Курочкам она понравится.

Барсук моргнул.

— Курочки в моей камнекомнате? Снова?

Он с ужасом вспомнил, как курочки побывали в его камнекомнате в прошлый раз. «Куропереворот!» Но тут он подумал о маленькой рыжей несушке — не больше заварочного чайника. «Хм». Пожалуй, Маленькой Рыжей Несушке свою Камнестену он показал бы.

Скунс указал на пустое место на полке:

— А где же «А»?

«Нет-нет-нет», — подумал Барсук. Он специально не смотрел в ту сторону.

Скунс подошёл к Камнестене и показал снова.

— Видишь, Барсук? Вот тут у тебя не хватает камня на букву «А». Расставить камни по алфавиту — это здорово, но где же «А»?

Барсуку пришлось посмотреть. Вид пустующего места на полке снова поразил его в самое сердце. Он прочистил горло.

— А, здесь. Да. Это место для Агата. Его... Мой агат... забрали.

Барсук сглотнул, вспомнив о нём. Омуты и отливы! Тайные тёмные бездны! С лапу величиной! Барсук вспомнил, каким прохладным он казался наощупь. Он любил всматриваться в его глубину и представлять, как рождалась планета Земля. Он посмотрел на Скунса.

— Я называл его «Паучьим глазом».

Скунс нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что камень на букву «А» исчез?

— Да. Его украли, увели, умыкнули, — прошептал Барсук.

— Это просто ужасно, — сказал Скунс. Он помолчал, а потом подался вперёд и внимательно посмотрел на Барсука. — Барсук, поставь туда просто какой-нибудь агат. Начало — это очень важно.

Нельзя оставлять пустоту в самом начале твоей Камнестены.

Барсук поперхнулся.

— Вместо моего Агата «Паучий глаз»?

— А нет других камней на букву «А»? — распахнув глаза, спросил Скунс.

Барсук качнул головой.

Скунс замолчал было, но вдруг снова воодушевился.

— На букву «А» должно быть множество других камней! Ведь существует же множество способов приготовить цветную капусту, хотя книги с рецептами самодовольно утверждают, что есть только один правильный способ!

Барсук перестал слушать. Он любил поесть (и поесть побольше) так же сильно, как слабо его интересовало то, откуда в тарелке берётся еда. Вместо этого он погрузился в воспоминания о том, как потерял свой «Паучий глаз». Большой Дом тётушки Лулы. Собрание Семейства Кунных. Агат «Паучий глаз» исчез с его ночного столика. «Где он? Где же он?» Всё перевёрнуто вверх дном (отодвинуто, вытряхнуто, сложено и переложено). И тут Барсук слышит *тот самый* голос:

— Что-то потерял?

Барсук оборачивается и видит своего двоюродного брата, Ильку*. Тот стоит в дверях, а в лапе у него «Паучий глаз», Агат Барсука. И он небрежно подбрасывает его вверх... и снова ловит. Камень

* Или куница-рыболов. Но, вопреки своему названию, он очень редко ест рыбу.

со шлепком приземляется в лапу Ильки. Бросок — *шлёп*. Бросок — *шлёп*. Сердце Барсука замирает с каждым броском, и (*шлёп*) снова начинает биться с каждым шлепком.

— Пожалуйста, верни его, — говорит Барсук, изо всех сил стараясь произнести это спокойно. И протягивает лапу.

Бросок — *шлёп*. Илька улыбается, кладёт камень в карман своей школьной курточки и поднимает бровь.

— Что упало, то пропало, — говорит он.

Тётушка Лула, любимая тётя Барсука, не поняла, почему Барсук так рано покинул Собрание Семейства Куньих.

— Тычтоуезжаешьиззакамня? Акакжетвоясемья?
«Илька!» — подумал Барсук.

(Или подумал, что подумал.)

— Что-что? — переспросил Скунс.

«Я что, сказал это вслух?»

— Ничего, ничего, — ответил Барсук.

Скунс прищурился.

— Ты, кажется, сказал «килька». Я бы не стал есть рыбу — тебя, например, я тоже не собираюсь есть.

У Барсука закружилась голова. Он подумал: «А вот я кильку съел бы».

Скунс выжидательно молчал.

У Барсука мелькнула догадка, что от него ждут извинений перед всеми рыбами на свете. Он сменил тему:

— Ты же стучал? Ты что-то хотел?

— Ах, да! Совсем забыл! Финансовый вопрос! Мне нужны наличные, монеты, банкноты, — Скунс с надеждой посмотрел на Барсука. — Борзые не принимают маффины. Я пробовал.

— Деньги для *борзых*?

— Не просто для борзых. А для подписки на *Воскресный Лай*. С этим больше нельзя мириться. — Скунс кивнул, как будто вопрос был уже решён.

Барсук открыл было рот, чтобы возразить, но Скунс быстро продолжил:

— Каждое воскресенье я хожу в «Куриные книги» за «*Воскресным Лаем*», но не всё так просто! Однажды оказалось, что газеты в «Куриных книгах» уже разобрали! В другой раз мне досталась одна, но вкладки «*Книжного Оборzenia*» там не было! Я искал и разложил всю газету на листы. «*Лай*» без вкладки про книги никуда не годится! «*Книжное оборzenie*» — это самый лучший раздел! — Скунс смотрел на Барсука, нетерпеливо постукивая по полу лапой. — Выбора нет. Нам нужна подписка. — Он замолчал, а потом тихо добавил: — Не знаю, почему борзые не принимают маффины. Скунсняшки — лучшая плата. Это всем известно.

Барсук вздохнул и с тоской посмотрел на объект на камнестоле. Красные фенокристаллы заманчиво сверкали. Первый вопрос, камень или минерал, оставался без ответа! Он перешёл к делу:

— Сколько тебе нужно?

Скунс сказал.

Барсук с готовностью согласился.

— Я так рад, что это дело улажено, — сказал Скунс и улыбнулся Барсуку. — Тебе тоже понравится «*Книжное Обзорение*». Борзые пишут самые лучшие в мире рецензии на книги. Интересно, они так быстро узнают обо всех новинках благодаря длинным ногам? А может, острое зрение позволяет им высматривать самые лучшие книги? Загадка.

И Скунс — прыжок, скачок — оказался уже в дверях. Он подобрал с пола венчик и лопаточку.

— Тонкая и гибкая — куда более удобная, чем кажется, — сказал он, сгибая лопаточку, и сунул оба прибора в карманы фартука. — Мне нужно полить Ракетофель. Я говорил, как он отлично устроился в горшке на заднем крыльце? (Ракетофель был маленькой картофелиной, однажды вылетевшей из миски на волю. Скунс и Барсук посадили его в горшок.) Ответа Скунс не ждал. Он посмотрел на Барсука:

— Обед в полдень. *Ровно* в полдень. — И, не добавив больше ни слова, Скунс ускакал прочь.

В животе у Барсука заурчало. Часы показывали 11.08 — до обеда оставалось пятьдесят две минуты.

«*Важная Камнеробота!*» — строго сказал себе Барсук. Он направился к камнестолу и взял неопознанный объект.

— Камень или Минерал?

Он покрутил объект в лапах и повторил уже громче:

— Минерал или Камень? Камень? Минерал?

А потом подбросил объект в воздух.

Он взлетел.

Он упал.

Он приземлился прямо в лапу Барсука.

— Камень! — прокричал Барсук.